

УДК 339.92:06/10ЕС

С.Н.Большаков

**ПРИНЦИП СУБСИДИАРНОСТИ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ
В СОЦИАЛЬНОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ:
ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ**

Based on the European Union example, the political aspects of subsidiary principle are being under analysis. In this paper the author analyses the social development on the basis of subsidiarity, the subsidiarity ideology and its role in the state political mechanism.

Политические процессы трансформации Европейского Союза и Восточной Европы все чаще обращают внимание к реализации доктрины субсидиарности и ее политического возрождения.

С понятием субсидиарности все чаще связывается проблематика федерализма и политический механизм функционирования данного процесса, ставится вопрос использования федеративных принципов в будущей общеевропейской конструкции и обосновании роли регионов в этой конструкции [1].

Как показывает анализ, концепция европейского федерализма питалась из двух источников — католического социального учения и протестантского реформизма на основе учения Иоганна Альтюзия. Значительно позже появляется анархистское течение в европейском федерализме, связанное с именем Пьера-Жозефа Прудона. Последние исследования выявили существование еще одного источника современного федерализма. Речь идет о теории ковенанта швейцарского теолога и философа XVI в. Генриха Буллингера [2].

Актуализация принципа субсидиарности связана с признаваемой сегодня многими несостоятельностью либерализма в качестве универсальной идеи. Направленность на максимальную самореализацию человека и игнорирование в интересах сильнейших общезна-

чимых человеческих ценностей милосердия, солидарности, всеобщего блага в большей степени соответствуют функционированию рынка, а не организации социальной жизни.

История общественного развития не раз ставила государства, придерживающиеся либеральных принципов, перед дилеммой «солидарность-автономия». Акцентирование ценностных оснований и недостаточное внимание к развитию собственного потенциала человека ведет к кризису модели социально-ориентированного государства, не способного к воспроизводству ресурсов, необходимых для поддержания ее деятельности. Другая крайность — системы, поставившие во главу угла либеральные ценности.

В качестве примера можно привести Европейский Союз, развивавшийся долгое время исключительно на рыночно-экономических принципах. В начале 80-х годов возникло понимание того, что отсутствие традиций солидарности является серьезным препятствием для дальнейшей европейской интеграции, в том числе и в экономической сфере, так как более сильные участники ЕС стремились к максимизации собственных выгод, зачастую за счет своих партнеров по Союзу. Субсидиарность представляет из себя органичное сочетание двух ценностных начал — свободы и солидарности, в разумных пределах и соотношениях. Являясь, несомненно, более привлекательным идейно-ценностным основанием для общественного устройства, принцип subsidiarity, тем не менее, почти три века был за рамками теоретического и практического интереса. Причины подобного явления кроются, очевидно, в том, что набиравший в этот период силы либерализм не требовал для своей реализации соблюдения устойчивых этических и ценностных принципов.

Следует отметить, что обращение к принципу subsidiarity в католическом учении было не случайным еще по одной причине. Subsidiarity стала одним из лозунгов, при помощи которых католическая церковь пыталась восстановить свой авторитет в критическое для нее время Реформации. Она теряла свое влияние не только на политические процессы, но и в духовном, нравственном отношении. Потеря общественных позиций католической церковью становилась еще очевиднее при сопоставлении с положением протестантской церкви. Последняя, не имея с момента основания институционального влияния на государство, сумела найти свою нишу в обществе. Возникнув в качестве противовеса «сверхматериальному» и формализованному католицизму, протестантизм изначально был ориентирован на более личное общение человека с Богом, и потому функция протестантской церкви сводилась к тому, чтобы развивать стандарты социальной этики, не вмешиваясь в жизнь государства.

Обращаясь к христианским истокам subsidiarity и анализируя влияние католической социальной доктрины на политические процессы, Дж.Кронин заметил, что «все социальные энциклики содержат конкретные программы действий и определяют содержание социально-политического курса» [3]. Действительно, многие историки-теологи убеждены в том, что быстрый подъем разрушенной Германии, экономическое чудо послевоенной Италии во многом являются следствием расцвета социального католического учения. Говоря о социальных энцикликах, нельзя не отметить ученых, в разное время работавших над их созданием. Представляя разнообразные научные направления и базируясь на различных теоретико-методологических подходах, Г.Гундлах, О.Нелль-Бройнинг, Р.Гвардиани, Г.Брифс, Т.Брауэр, Ф.Мюллер и др. внесли большой вклад в формирование социально-католического учения.

Наиболее важная из довоенных энциклик «Сороковой год» представляла собой развитую версию «Новых вещей» [4]. В качестве основы этой энциклики выступает убеждение авторов в том, что правильно организованное и хорошо функционирующее экономическое общество не менее важно, чем политическое общество с аналогичными характеристиками. С сожалением констатируя тот факт, что ни капитализм с его свободной конкуренцией, ни социализм с государственным регулированием этому условию не отвечают, энциклика предлагает нечто среднее, заменяя существующее «горизонтальное деление общества между капиталом и трудом на производства, организованные как гильдии, являющиеся одно-

временно промышленными группами и органами регулирования» [5]. При этом папа Пий XI настаивает на том, что предлагаемая структура экономического общества должна быть совместима с иерархией человеческих отношений и функциональным единством всего общества как целого.

Экономическое развитие, по мнению Пия XI, не должно базироваться на частных интересах, неуправляемой конкуренции и власти богатых. В экономическом обществе должен быть установлен национальный и интернациональный порядок на принципах социальной справедливости. Существующая система трудовых отношений должна быть пересмотрена, трудовые соглашения должны включать договоренности о партнерстве; оплата труда должна исходить из потребностей рабочего и его семьи, условий работы и принципа всеобщего блага. Такую систему оплаты труда Пий XI называет «производственным партнерством». При этом он особенно акцентирует внимание на том, что пропагандируемые им новые принципы не следует смешивать с социалистическими воззрениями: «Взгляды коммунистов и христиан абсолютно разнятся, и потому католики не могут принять даже модернизированный социализм» [5].

Рассматривая государство, энциклики сходились в том, что оно «должно поощрять, стимулировать, регулировать, дополнять, так как отсутствие соответствующего государственного вмешательства ведет к социальным нарушениям и общественной слабости» [6]. Усилия государства должны быть сосредоточены на том, чтобы нивелировать диспропорции в обществе, стабилизировать экономическую ситуацию, сдерживать массовую безработицу, поскольку именно в труде люди могут максимально самореализоваться.

Отношения между государством и обществом в экономической сфере должны быть пронизаны духом сотрудничества. При этом обе стороны должны стремиться к тому, чтобы поддерживать оптимальный баланс между свободой граждан и регулятивной деятельностью правительства. В энциклике «*Mater et Magistra*» папа Иоанн XXIII дал меткую характеристику характеру социальных отношений, сложившихся в обществе во второй половине XX века. Он обозначил это состояние как «мультипликацию социальных отношений», или излишнюю социализацию граждан. Именно она, по мнению Иоанна XXIII, является причиной и симптомом растущей интервенции государства в личную жизнь человека, ведя к сокращению возможностей для индивидуальной свободы действия.

В энцикликах 90-х годов обсуждается такая важная тема, как «государства социальной поддержки» и их воздействие на общество. Так, в энциклике «Сотый год» папа Иоанн Павел II пишет, что государство всеобщего благоденствия, прямо вмешиваясь в жизнь общества и лишая его ответственности, противоречит принципу субсидиарности. Это ведет к «потере человеческой энергии и чрезмерному увеличению количества государственных агентств, в которых доминирует бюрократический стиль мышления, а не задачи служения своим клиентам, что к тому же сопровождается огромными бюджетными тратами» [7].

В целом энциклики написаны в духе субсидиарности как ее понимали идейные предшественники католической социальной доктрины. Существенную особенность социальных энциклик в контексте интересующей нас темы отметил Дж.Кронин: «Они все содержат фундаментальные нравственные принципы, обычно позаимствованные из естественного права, частично на Божественных откровениях, имеющих отношение к социально-экономической сфере» [8].

Субсидиарность выступает в католическом учении как принцип, «вытекающий из органического сочетания индивидуального и коллективного начал общественного отношения, подразумевает свободу и самостоятельность части по отношению к целому, автономность нижестоящих институтов по отношению к вышестоящим... он обозначает золотую середину между иерархизмом, требуемым любым социальным порядком, и частной инициативой, инициирующей инициативу «снизу» [9].

Социальная католическая доктрина обосновывает необходимость в данном принципе тем, что любое политическое сообщество представляет собой не просто совокупность лю-

дей, а является «органическим единством», или сообществом. Как и любое другое, политическое сообщество должно иметь в своем основании какую-либо общую цель, к которой оно должно стремиться. Социальная католическая доктрина считает, что такой общей целью как государственного, так и частного секторов любого общества является достижение всеобщего блага.

В делах, полномочия по реализации которых могут быть отнесены как к частному, так и к общественному сектору (таких, как производство и распределение товаров и продукции, содействие инновациям и научным исследованиям и др.), должен применяться принцип приоритета частной инициативы, или принцип субсидиарности. Католическая социальная доктрина исходит из того, что таким образом человек сможет «сделать лучше не только себя, но и будет взаимодействовать с другими людьми с целью улучшить и их». В этом и заключается понятие «всеобщего блага» для людей, как того, чего они могут добиться собственными силами. При этом, правда, уточняется, что это «понятие имеет четко очерченное историческое измерение» [9]. Содержание понятия «общего блага» в наши дни и несколько веков назад различается так же сильно, как и сами эти исторические эпохи.

Достижение «всеобщего блага» для политического сообщества также предполагает его ангажированность в процессе «совершенствования людей». Для достижения этой цели оно должно стараться, прежде всего, не лишать людей возможности к самосовершенствованию, ни в чем не ограничивать их и поддерживать их в той мере, в какой им это необходимо для максимально полной личностной самореализации. Таким образом, миссия государства заключается в том, чтобы поддерживать и дополнять там, где это необходимо, личную инициативу человека.

Именно в подобной трактовке принцип субсидиарности получил развитие в социальных католических энцикликах. Как уже указывалось, впервые это произошло в 1931 г. в энциклике папы Пия XIII «Сороковой год. О реконструкции социального порядка». Принцип субсидиарности трактовался там следующим образом: «Должен оставаться непоколебимым следующий важный принцип социальной мудрости: подобно тому, как не дозволено отнимать у индивидуума то, что он способен создать по собственной инициативе и собственными силами, так же несправедливо будет и то, что вышестоящее сообщество перенимает на себя задачи, с которыми способно справиться нижестоящее. Любая общественная деятельность сущностно и концептуально является субсидиарной; она должна поддерживать членов социального организма, а не уничтожать или поглощать их... Государство должно передавать нижестоящим уровням полномочия по решению задач, являющихся вспомогательными по отношению к более важным задачам. Это сделает государство сильнее и эффективнее в решении тех проблем, которые попадают под его исключительную компетенцию. Носители государственной власти должны быть убеждены в том, что чем строже соблюдается принцип субсидиарности, тем лучше будет обеспечено поуровневое (соподчиненное) устройство государства, тем сильнее будет авторитет государства в обществе и тем эффективнее и счастливее будет государство» [5].

Позднее принцип субсидиарности был представлен еще в трех документах католической социальной доктрины, а именно, в энциклике «*Mater et Magistra*» в 1961 г., в Пасторальном послании «Экономическая справедливость для всех» 1986 г. и в энциклике «Сотый год» папы Иоанна Павла II в 1991 г.

В энциклике «*Mater et Magistra*» дается «горизонтальное» измерение принципа субсидиарности и указывается на то, какова его сфера действия: «должен соблюдаться принцип субсидиарности: общественное управление должно распространяться только на те действительно существующие и явные потребности, которые направлены на достижение общего блага» [6]. В Пасторальном послании формулировка принципа субсидиарности звучит более подробно: «Основной нормой, позволяющей определить объем и границы государственного вмешательства, является принцип субсидиарности. Этот принцип означает, что правительство для того, чтобы защитить фундаментальную справедливость,

должно предпринимать только те инициативы, которые превышают возможности отдельного индивида или группы индивидов, действующих независимо друг от друга. Правительство не должно подменять или разрушать маленькие сообщества и индивидуальную инициативу. Напротив, оно должно помогать им действовать более эффективно в целях достижения социального благополучия и дополнять их действия там, где требования справедливости превышают их возможности. Это, однако, не означает, что правительство, которое правит меньше всего, является лучшим правительством. Напротив, это значит, что хорошим является только то правительство, чье вмешательство действительно «помогает» (направляя, убеждая, ограничивая, регулируя экономическую деятельность в ситуациях, когда это необходимо) другим социальным группам более эффективно добиваться всеобщего блага» [10].

В энциклике папы Иоанна Павла II принцип субсидиарности был дан в его ставшей уже «классической» формулировке: «Должен уважаться принцип субсидиарности: сообщество высшего уровня не должно вмешиваться в жизнь сообщества низшего уровня, принимая на себя его функции. Напротив, оно должно в случае необходимости поддерживать меньшее сообщество и помогать в координации его деятельности с деятельностью всего общества во имя всеобщего блага» [7].

Следует подчеркнуть, что концепция субсидиарности используется исключительно в рамках католических представлений об обществе и государстве, что неоднократно подтверждается в современных социальных энцикликах. Христианские стандарты общественного устройства предполагают, что Бог, находящийся в основе мироздания, создал человека для того, чтобы тот жил в обществе. Принцип субсидиарности в католическом социальном учении — это один из стандартов, позволяющих людям «жить согласно закону солидарности, который требует создания гармоничного и органичного социального союза» [11]. В католических энцикликах также многократно подчеркивается то, что власть в обществе и государстве исходит не от людей, а от Бога, поэтому говорить о том, что «отдельный индивидум является источником власти и потому обладает наивысшим приоритетом в государстве» представляется не совсем корректным [7]. Принцип субсидиарности предполагает наличие солидарного сообщества индивидумов.

Анализ и оценка основных положений католической социальной доктрины, представленных в социальных энцикликах, позволяет сделать вывод о том, что «католический» принцип субсидиарности распространяет свое регулятивное воздействие преимущественно на сферу общественных отношений. К ним относятся как отношения между обществом и государством, так и «внутриобщественные» отношения — между обществом и индивидом. Вместе с тем непосредственно к государственному устройству, несомненно являющемуся отдельным видом социальной организации и человеческого сосуществования, принцип субсидиарности в католическом социальном учении не применяется.

1. Бусыгина И.М. Европейский федералистский проект и регионы // 21 век — мировое сообщество и Россия. Учеб. центр партии «ЯБЛоко». М., 2001. С.7-10.
2. Burgess M. Federalism and European Union: the Building of Europe 1950 — 2000. L., 2000. P.4.
3. Cronin J.F., Flannery H.W. The Church and the Workingman. N.Y.: Hawthorn Books, 1965. P.61.
4. Энциклика получила свое название благодаря тому, что вышла в свет через сорок лет после появления первой энциклики. Соответственно, энциклика, обнародованная в 1991 г., была названа «Сотый год».
5. Pius XI. Quadragesimo Anno — www.mcgill.pvt.k12.al.us
6. Ioann XXIII. Mater et Magistra — www.mcgill.pvt.k12.al.us
7. Ioann Paul II. Centesimus Annus — www.mcgill.pvt.k12.al.us
8. Cronin J.F., Flannery H.W. Op.cit. P.61.
9. Bosnich D.A. The Principle of Subsidiarity — www.acton.org
10. Synod of Bishops. Justice in the World — www.mcgill.pvt.k12.al.us
11. O'Brien D.J., Coleman J. One Hundred Years of Catholic Social Thought. N.Y., 1991. P.20.